

Старик был очень зол, но он все еще был очень сердит. В результате, когда Лао и остальные посмотрели на него умоляющими глазами, Лу Фанчер развел руками и беспомощно пожал плечами. Он выглядел беспомощным. Если ты не слушаешь своего старшего брата, ты будешь страдать. Какой смысл смотреть на меня в такое время? Когда я давал вам совет, вы думали, что я шучу с вами? Видя, что Лу Фанчеру было все равно, Лаосцы и остальные почувствовали, что попадают в ад. Они мгновенно пришли в отчаяние и пожалели об этом. Пожалели, что не послушались совета и сошли с ума на глазах у старейшин. Ли Хунпэн разрыдался. Он был невиновен. Он не пошел на шум. Он был замешан исключительно из-за этих идиотов. "Ваше превосходительство, я не говорила... что вы". Высокая женщина-папа римский, окутанная золотым сиянием, равнодушно произнесла: "Ну, ты этого не говорил". Лицо Ли Хун Пэна было счастливым, но прежде чем он успел обрадоваться, он услышал, как женщина-папа сказала: "Но ты сказал, что это ученик". Лицо Ли Хун Пэна побледнело от шока, а сердце забилося так быстро, словно вот-вот взорвется. - о боже мой!!! Другая сторона действительно была там, всегда была рядом, и все видела, все было кончено. Ян Вэй был еще более невыносим и упал в обморок прямо от страха, задыхаясь на земле. "Ты... что ты собираешься с нами сделать?" Изящное тело Е Сюин задрожало под давлением, а ее стройные ноги и упругие ягодицы задрожали. Но ее прекрасное лицо все еще сохраняло остатки упрямства. Женщина-папа проигнорировала ее. Когда она подняла руку, из нее вырвалось большое количество духовной силы, которая сгустилась в воздухе в золотые шелковые нити и связала конечности семи человек соответственно. Все были подвешены в воздухе. Особенно Е Син, с которой, очевидно, обращались по-особому. Она была связана золотыми проволоками, туго вплетенными в ее тело. Чем больше он смотрел, тем более странными становились глаза Ло Фан Чена, и что-то было не так. Могло ли это быть легендарное связывание из панциря черепахи? Единственное отличие состояло в том, что нить была не красной. Хотя в прошлой жизни он был молодым морским королем, он никогда не пробовал этот стиль. Он не был уверен, поэтому решил подождать и посмотреть. "Отпусти меня! Что ты собираешься со мной сделать?!!" Е Син сопротивлялась изо всех сил, и чем больше она сопротивлялась, тем сильнее сжималась. Ло Фан Чэн с удовольствием наблюдал за происходящим и не мог сдержать вздоха. Сумасшедшая принцесса-мазохистка отличалась от обычных людей. Если бы она была обычной девушкой, она бы испугалась, встала на колени и стала молить о пощаде. Эй, почему я такая несимпатичная? Ло Фан Чэн на секунду задумался, а затем внимательно наблюдал. Он чувствовал, что у папы недостаточно ума, чтобы причинить им вред. "Что делать?" Уголки губ папы холодно изогнулись, но, к сожалению, в это время сиял золотой свет, и ни у кого не было возможности увидеть эту трогательную сцену. "Свист, свист, свист!" Золотая сила души вырвалась наружу, сгустилась в воздухе в кнут и ударила прямо по Е Сину, который был связан и подвешен на тонких нитях. "Щелк!" "Щелк!" Длинный кнут был взметнут, и Тай Лао испугался. Принцессе никогда в жизни не били, даже кожа не была повреждена. Это слишком жестоко. "Ваше величество, успокойтесь. Если у вас есть претензии, не бейте принцессу, просто бейте меня!" "Я готов умереть за нее". Папа римский холодно крикнул: "Заткнись!" Простите Ло Фан Чэня за недобрый смех, потому что в воздухе сгустились еще шесть ударов плетью. На этот раз, не говоря уже о принцессе, даже Тай Лао был отхлестан вместе. Вы вините его за это? Он столько раз напоминал ей об этом. Его избили за то, что он нес чушь, так что он ничего не может поделать. Пробормотал себе под нос Ло Фан Чэн. Если вы, ребята, не глупы, то должны были понять, что папа римский не бил по лицу или промежности. Просто терпи побои и дай ей успокоиться. Но не смей упрямиться и ругаться? Это призрак, который хочет умереть, никто не может его остановить, и Лу Фанчер не станет помогать такому дураку. Ждать! Ло Фан Чэн внезапно заметил, что все остальные были избиты и кричали, но Е Син была единственной, кто вел себя странно. Ее прекрасное лицо покраснело, она кусала влажные красные губы, а героические глаза феникса были напряжены, но она не только не была свирепой, но, казалось, вот-вот закапает вода. Черт! Находить радость в страдании? Но ее счастью вскоре пришел конец, потому что в

воздухе появились еще три золотых хлыста, каждый из которых был нацелен на принцессу. "Ах!" "Ты все еще ведешь себя разумно?" "Почему ты так бьешь меня?" А как же остальные?!" Е Син больше не мог выносить боль и закричал в знак протеста. Тие Лао и остальные чуть не заплакали, когда услышали это. Плачущая до смерти принцесса на этот раз не забыла о них. "почему?" Папа римский усмехнулся, ничего не объясняя, и избил его еще сильнее. Ли Хунпэн причитала: "Прекрати болтать, прекрати болтать, принцесса. Чем больше ты будешь болтать, тем хуже тебе будет, верно?" "Ах!" - Е Син стиснула серебряные зубы. "Я только что сказала, что ты учишь меня, как что-то делать... Я просто... ах!!" Ло Фань Чэнь хлопнул себя по лбу и потерял дар речи. Большая девочка, почему ты спрашиваешь? Ты забыла, что именно ты требовала, чтобы люди вышли и преподали тебе урок, требуя пыток и просвещения? На этот раз я молила о пощаде и получила пощаду. Сначала Е Син могла стискивать зубы и держать язык за зубами, но потом она не смогла больше сдерживаться, и из ее глаз потекли крупные слезы. Последним проявлением порядочности было терпеть, не моля о пощаде и не плача. Ло Фань Чэнь кивнул: "У тебя есть характер и твердость характера, я уважаю тебя как мужчину... Нет, девочка!" и так далее! Видя, что время почти истекло, Ло Фань Чэнь сделал два шага вперед: "Учитель... как насчет... давай сделаем перерыв?" Женщина-папа окинула его холодным взглядом. "Я самая младшая". Ло Фан Чен на мгновение остолбенел, почувствовав убийственную ауру, а затем понял, что происходит. Кажется, он уже говорил "ее старик" раньше? шипеть--Такие мстительные. Конечно же, женщины ненавидят всех, кто называет их старыми, и женщина-папа римского не исключение. Ло Фань Чэнь молча удалилась. Я покойный друг-даос, но не бедный даос. Пожалуйста, берегите себя. Если я буду умолять тебя еще раз, я не смогу защитить себя. Когда он поднял голову, то обнаружил, что большие, наполненные слезами глаза Е Сюина пристально смотрят на него. Я хотел сорвать с него одежду и съесть живьем. "???" На лице Луофань Чена появилось несколько вопросительных знаков. Это ты просишь о пытках, а тебя выпорола женщина-папа римский. Почему ты так пристально смотришь на меня? Если ты еще раз будешь паяльничать, хочешь верь, хочешь нет, я тебя тоже выпорю. Позволь мне отхлестать тебя золотой веткой. Этот хлыст сильнее, чем у женщины-папы римского. "наступи..." Женщина-папа уставилась на семерых людей, повисших в воздухе, и сказала: "Как... теперь, когда я некомпетентный учитель, который ввел людей в заблуждение..." "Вы квалифицированы?" "Компетентны, компетентные!!!" "Нет никого более квалифицированного, чем вы". Семеро человек кивнули, как цыплята, клюющие рис, совершенно перепуганные, в их глазах были только страх и ужас. В то время как противник только что избивал их, он на самом деле помогал им залечивать раны, чтобы их можно было избивать снова и снова. Эта операция просто дьявольская. Непокорная и высокомерная принцесса теперь честна, как перепелка, и боится этой незнакомой женщины. "Уууу..." Я больше не буду этого говорить... Я больше не буду этого говорить... "Фань Чэнь, следуй за мной!" Женщина-папа подняла руку, чтобы разорвать пространство, и появился портал, похожий на черную дыру. "Хм". Ло Фан Чен кивнул и последовал за женщиной-папой в дверь. Как только дверь закрылась, Е Сиин поспешно позвала ее. "Не забывай о нашем соглашении!! Если ты не придешь, то..." "Я больше не буду с тобой". Ло Фань Чэнь потерял дар речи. Его долго били, но он не забыл об этом в глубине души? Это работает! "Хм....." "Тогда все зависит от моего настроения. Я подожду, пока у меня будет хорошее настроение. До свидания". Ло Фан Чен махнул рукой, и Е Син сердито закричала. "Вау!" Сцена перед ним внезапно изменилась, и высокая златокудрая женщина-папа оказалась рядом с ним. На верхушке дерева перед ней стояла Бай Инъюэ, одетая в черные сапоги и белое боа, и смотрела прямо на него. "Брат". Ты только что пришла сюда с учителем? Младшая сестра, я думал, ты пожалеешь прекрасную принцессу и вступишься за них". Младшая сестра, ты сказала, что чай немного крепкий на вкус, так что ты не будешь ревновать. Ло Фан Чен улыбнулся и покачал головой. "Я верю в учителя". "С ними все будет в порядке". "Тц..." Бай Ин Юэ скривила губы и закатила глаза, как бы говоря: "Ты единственная, кто может говорить". Уголки губ Ди Вэй Ян слегка приподнялись, и она, казалось, воспользовалась этим. "Оставайся на ночь". "Небольшое наказание, но

серьезное предупреждение". "Не волнуйтесь, с аурой учителя ни один духовный зверь не посмеет пойти и причинить неприятности". "Учитель очень внимательный". Ло Фан Чен улыбнулся, а затем спросил о сомнениях, которые только что терзали его сердце. "Учитель Поуп, похоже, намеренно скрывал свою личность прямо сейчас? Логически рассуждая, их статус не заслуживает вашего внимания". Ди Вэй Ян слегка удивленно приподняла брови-полумесяцы. «хорошо. "У меня очень острая интуиция..."

<http://tl.rulate.ru/book/115113/4463155>